читатель – «ММ» – читатель

Они творить не уставали

БЫЛОЕ

Когда-то сегодняшняя городская газета «Магнитогорский металл» называлась многотиражкой, заводской «газетой в рабочей спецовке», «газетой открытого акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат».

Многие годы «газета в спецовке» была боевым помощником нашей руководящей и направляющей силы – партийной организации комбината – в борьбе за повышение выпуска чугуна, стали и проката, укрепление дисциплины. Из половинки печатного листа сегодняшняя газета превратилась в четыре печатных листа тиражом более 80 тысяч. Почти в каждую квартиру доставляют «Магнитогорский металл». Газета преобразилась. Лучше стало оформление. Словом, в редакции много работают над дизайном влюбленные с это дело люди с большой душой. С кем мне приходилось иметь дело: главный редактор С. Рухмалев, ответственный секретарь, или его правая рука В. Рыбак, журналисты В. Рыбаченко, Г. Погорельцев, Т. Трушникова, В. Заспич, В. Каганис, А. Павлов, Р. Курбангалеева, Ю. Балабанов, спортивный обозреватель, отличник физической культуры и спорта России Ю. Попов, фотокоры Е. и Д. Рухмалевы, А. Серебряков…

Хочу напомнить, как зарождалась газета в далекие годы становления. Как это было?

1931 год. 24 июня вышел первый номер газеты еще не работающего завода, доменного цеха. Называлась она «За металл», орган партийной организации и профкома стройки доменного цеха. Когда сформировался коллектив эксплуатационников доменного цеха, начали издавать газету «Доменщик» – редактировал ее Е. Я. Писаревский.

После задувки домны № 1 было принято решение об издании заводской газеты «За металл» четыре раза в неделю на четырех полосах. До июля 1932 года шла организаторская подготовка – ею занимался Е. Писаревский. А в июле партком комбината – тогда он был еще заводом – утвердил редактором газеты Р. Шнейвайса. С этого момента и пошел отсчет истории заводской газеты.

За металл

26 марта 1933 года № 63 (366)

Орган ЗПК, завкома металлургов и Управления действующего завода

РУДА

КАК ПРАВИЛЬНО ОРГАНИЗОВАТЬ СМЕН

Слово имеет бригада ЦИТ

Перед вами заводская газета «За металл» за 26 марта 1933 года. Орган ЗПК, завкома металлургов и управления действующего завода. Выходила ежедневно. Цена отдельного номера 5 копеек, тираж – 1389 экземпляров. В 1933 году многие многотиражки страны, в том числе и «За металл», были закрыты из-за нехватки бумаги.

Выход общекомбинатской газеты возобновился в 1934 году. Редактором был утвержден Я. Л. Резник. Комбинат был уже с полным металлургическим циклом: действовали четыре доменные и семь мартеновских печей, обжимный заготовочный стан, блюминг № 2.

Первый чугун первой доменной печи получен 1 февраля 1932 года, и она исправно давала металл до 1992 года. 27 декабря 1991 года ее остановили. Семь лет она не работала. И только 10 апреля 1998 года ее задули. А точкой отсчета считается 1 февраля 1932 года.

Поздравляю славный коллектив газеты в рабочей спецовке – так как-то роднее – с 70-летием. Поздравляю всех работающих и тех, кто работал в ней, отдавал много сил ее выпуску. Это замечательные журналисты М. Горшков, В. Минуллина, Р. Дышаленкова и многие другие…

Бывших журналистов, как и художников, писателей, не бывает – они всегда в строю. Доброго вам здоровья, поиска и новых успехов.

Евгений СТОЯНКИН,
бывший редактор стенгазеты «Доменщик»
с 30-летним стажем, Герой Социалистического Труда.

Без свадьбы и белого платья

Жизнь у газетчиков всегда кипела и была богата на интересные встречи

Передо мной лежит пропускудостоверение № 7, который выдан 58 лет назад редакцией заводской газеты «Магнитогорский металл» – органа парткома, завкома и заводоуправления Магнитогорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени Сталина – товарищу Рудных Розе Александровне.

Свою деятельность в «ММ» Роза Александровна начала в 1947 году. В то время редакция располагалась на первом этаже Дома культуры трудовых резервов – сейчас там пустырь. Штат состоял из пяти человек. Ответственным редактором был Дмитрий Максимович Гнилорыбов, ответственным секретарем – Ефим Иванович Клемин, литработником – Роза Александровна, еще были секретарь-машинистка и техничка. Вот что вспоминает Роза Александровна:

Приглашение на вальс определило ее дальнейшую судьбу

– Жизнь в газете кипела, была богата событиями, интересными встречами. Так как штат был небольшой, а все знаменательные события надо было освещать, приходилось работать не только головой, но и ногами. Транспорта никакого не было, вот и бегала я на длинные дистанции по всем цехам комбината. Временами мучительно долго и трудно приходилось работать над статьей. Я сравниваю работу в газете с работой сталевара: там тяжелый физический труд, люди «горят» у мартеновских печей, и в газете без огонька не обойтись.

Память о редакторе газеты и ответственном секретаре живет в моей душе и по сей день. Это были прекрасные люди. Они любили свое дело, ответственно относились к тем, кто обращался к ним с бедой. Я многому научилась у них. Обычными этих людей назвать нельзя: надо было заслужить их уважение, а это значит – каждый раз доказывать свою состоятельность.

Конец рабочего дня. Уходят последние посетители. Пустеет редакция. Сегодня больше нет заседаний, совещаний, встреч. Мы остались наедине со своими читателями, в большинстве незнакомыми нам нештатными корреспондентами. А завтра новый день, и все надо начинать сначала...

Мне с особым чувством хочется поздравить весь творческий коллектив с наступающей юбилейной датой газеты. Для меня газета «ММ» – родная, близкая. Я очень горжусь тем, что во много раз увеличились ее формат, количество подписчиков и появились разнообразные рубрики. Знаю, как трудна ваша профессия. Примите искреннюю благодарность за ваш самоотверженный труд. Счастья, здоровья, терпения, жизнелюбия и творческого полета. Пусть всегда с вами по жизни идут мир, добро, оптимизм и удача!

Прошло три года, и меня назначили руководителем литературного сектора в управлении трудовых резервов. В 1951 году я была направлена в Ленинград на курсы повышения квалификации инженерно-педагогических работников. Обычное приглашение на вальс определило мою судьбу. 15 апреля 1951 года я стала Тумановской. Белого платья и свадьбы не было. Посидели в кафе с приятелями, прокатились на пароходе до Кронштадта – и все. Нам предоставили отдельную комнату, и началась семейная жизнь. Закончилась учеба, надо было возвращаться домой. На станции Бердяуш мы расстались: мне нужно было ехать в Магнитогорск, а ему – в Ревду Свердловской области. Ни меня, ни его с работы не отпускали. Пришлось обратиться к начальнику управления трудовых резервов П. Козлову, и он помог моему мужу переехать в Магнитогорск. Приняли его на работу в ремесленное училище № 13 заместителем директора по учебно-производственной части, обеспечили жильем, бывшими в употреблении кроватью и столом. Из барака, где мы первое время жили у мамы, приданое перевозили на телеге: два чемодана с книгами и конспектами, небольшой мешок с личными вещами, две тарелки, две ложки и кастрюлю, затем купили электроплиту и радио – громкоговоритель.

В 1953 году управление трудовых резервов ликвидировали, и я перешла работать в школу преподавателем русского языка и литературы. Здесь проработала уже до пенсии, 17 лет была председателем совета ветеранов. Веду активный образ жизни и сейчас руковожу группой пенсионеров, общаюсь с ними по телефону, приглашаю на различные городские и комбинатские мероприятия.

Фото из семейного архива.

На этой неделе исполнится 54 года, как мы прожили с Иваном Федоровичем в любви, мире и согласии. Горжусь тем, что мы с мужем воспитали прекрасных детей и внуков. Дай бог им счастья!

Продолжает беседу Иван Федорович Тумановский:

– Родился я на Украине, в селе Орлик, в крайней северной точке Запорожской Сечи. В основном здесь жили турки, поляки, украинцы, евреи. Жили дружно. У казаков жены были турчанками. Основным средством связи и передвижения были челны из дуба. На середине Днепра был остров, огороженный городок, наблюдательная вышка, и казаки вели здесь круглосуточное дежурство. Одевались мы по тем временам бедно, но «модно» – в шаровары. Прическа была такой – вспомните картину Ильи Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» – это наш облик.

Когда началась война, отца мобилизовали. Я остался в семье за старшего. Первое знакомство с войной произошло на пристани, куда мы привозили зерно. Пока лошади отдыхали, а зерно разгружали, мы, мальчишки, пошли купаться и кататься на лодке. В это время появились самолеты, покружили над нами. И через мгновение раздались страшной силы взрывы. Так мы приняли боевое крещение. Армия отступала, и мы попали в оккупацию.

Впервые увидели немцев, таких холеных, самоуверенных. Кто-то додумался в голой степи оставить партизанский отряд, так он был весь уничтожен. В феврале 1943 года мы увидели других немцев: жалкие, обнищавшие, озверевшие и требующие «млеко, шпик, яйки». Шли они с факелами – поджигали крыши домов. Мой младший брат находился в это время в укрытии, выскочил – его хотели убить, мама схватила сына, кричала и ругалась, как могла, терять ей уже было нечего. Немцы опешили, переговорили между собой, посмеялись и уехали – они отступали. Наша хата сгорела дотла.

Дальнейшая моя жизнь складывалась так. Перед форсированием Днепра наши воинские части останавливались в селе. Переправа на правый берег проходила по понтонному мосту. Беспрерывные бомбежки, арт- обстрелы понтонной переправы приводили к большим жертвам. Основным средством передвижения командного состава и солдат были лошади и «ходок» – телега, приспособленная для перевозки людей. На этот период лошади, повозки и ездоки были мобилизованы. Мою мать командование уговорило отдать меня в ездовые. Я отвечал за исправность повозки, своевременное кормление лошадей и добычу корма для них и, конечно, возил командиров.

В январе 1944 года поступил приказ Главнокомандующего о выводе из личного состава воинских частей несовершеннолетних бойцов. И меня направили в артиллерийское училище Днепропетровска. Приехал, но мне отказали, так как к окончанию училища мне исполнилось бы 17 лет. Поехал поступать в Днепродзержинский металлургический техникум. Поступил, был здесь избран в состав комитета комсомола, отвечал за военно-спортивную работу. В 1948 году закончил техникум и поехал на работу на Нижнесергинский металлургический завод. Там был избран нештатным секретарем РК ВЛКСМ по идеологии. Решением Свердловского обкома КПСС в 1949 году направлен на работу в гострудрезервы, затем на учебу в Ленинград, где встретил свою будущую жену. Женился. Учебу продолжил в Магнитогорске, закончил пединститут по специальности «физика и математика». Работал директором школы. В 1965 году перешел на ММК. Потом был избран в профком комбината, работал в управлении культурно-оздоровительных учреждений до выхода на пенсию.

С 1968 года занимаюсь общественной работой с ветеранами. В 2000 году рекомендован советом ветеранов комбината на работу в городской совет ветеранов, где и работаю по настоящее время. Являюсь почетным ветераном Магнитки, ветераном труда, войны. Награжден медалями. Кому-то может покажется старомодным, но я вот уже 54 года восхищаюсь и преклоняюсь перед своей женой Розой Александровной. Только благодаря ей я еще продолжаю жить.

Выражаю признательность редакции за публикацию статей городского совета ветеранов.

Поздравляю всех с наступающим двойным юбилеем: 60-летием Победы в войне и 70-летием газеты. Будьте счастливы!

Нина ЗВЕЗДИНА,
заместитель председателя комиссии по связям со СМИ городского совета ветеранов.

Журналистика живет не на воздухе. Она живет, когда живет общество, и замирает – когда подрезаны корни жизни в обществе.

Николай МИХАЙЛОВСКИЙ, русский публицист

Рекламный бизнес прет через асфальт

В бюрократической цепочке самое слабое звено управление архитектуры

Вчера позвонил возмущенный читатель Николай Иванович Федоров: «У нас рекламными щитами кто управляет? Они растут как грибы, уже посреди тротуаров громоздятся. Приезжайте, посмотрите, что делается на проспекте Ленина, 18».

Кто вредит родному городу? У кого проваливается тормозная педаль? Кому не по силам руководитель-ская и профессиональная ноша?

На проспекте Ленина, в районе комплекса общежитий, аккурат рядом с аркой, ведущей к спортивно-оздоровительному комплексу ОАО «ММК», на днях прямо на тротуаре появилось некое щитовое безобразие на массивном бетонном основании, призванное в скором будущем склонять горожан к каким-то покупкам, услугам, возможно, и к благорасположению относительно политических персон путем навязчивого напоминания об их деяниях на благо народа. Словом, сплошной двигатель торговли, политики и всего прочего, на что не скупятся раскошеливаться рекламодатели.

Но и сам рекламный бизнес – штука выгодная: натыкал по городу щитов, сдавай их в аренду и знай стриги купоны. И городской казне кой-какой прибыток, раздал квадратные метры – и потек ручеечек. Словом, сплошная халява.

Да только вот за этой самой рекламой хозяйский пригляд нужен. Дай волю рекламщикам, так просто все заполонят своими шедеврами, понатычут и вдоль, и поперек, и наискосяк. А поэтому и была придумана «разрешительная» процедура: прежде чем «тыкать», нужно ножками побегать, убедить начальников-специалистов, что затеял благое дело, от которого не только тебе польза будет, но и городу не вред. В ГИБДД нужно наведаться, где проверят, не застит ли реклама дорожных знаков, видимости для пешеходов, да и водителей отвлекать не будет ли. Хотя, кажется, все многочисленные щиты и растяжки вдоль уличных магистралей и над ними только на водителей и рассчитаны. Второе – в «благоустройстве» нужно побывать, визу получить. А вдруг ты ради своих сооружений кустыдеревья искоренишь, траву вытопчешь, асфальт порушишь? Затем – в управление архитектуры и градостроительства. Там, правда, с архитекторами напряженка, поэтому на эстетику и прочие глупости не смотрят, а только на предмет наличия под просимыми квадратными метрами подземных коммуникаций. Так что в крайнем случае попросят сдвинуться с твоими претензиями вправо-влево – и копай на здоровье! А уж потом идешь в комитет по управлению городским имуществом за окончательным разрешением и заключением договора на пользование данным кусочком земли, за который впоследствии будешь отстегивать в городскую казну денежку – в зависимости от установленной градостроительной ценности.

Фото Дмитрия РУХМАЛЕВА.

Нетрудно заметить, что в названной бюрократической цепочке самое слабое звено – управление архитектуры и градостроительства во главе с Владимиром Хорошанским. Ну как наш главный зодчий не мог увидеть, насколько неразумно и безобразно «посажен» очередной рекламный щит, который не только нагло залез на тротуар, но и загораживает от света окна дома, от которого он всего-то в паре метров? Сам был свидетелем, как прохожие, наверняка ни черта не понимающие в архитектуре, плевались и громко возмущались. Мог бы, наверное, озаботиться здравым смыслом и главный распорядитель городским имуществом Александр Аляев, стоит ли ради одной–двух тысяч рублей в месяц «со столба» – стоимость аренды земли в зависимости от коэффициента – в очередной раз безобразить город, а не подписывать договор «не глядя»? Черт бы с ним, но ведь не единичный случай. К примеру, около года назад совершенно несуразно были воздвигнуты два рекламных щита на площади напротив городского центра творчества на том же проспекте Ленина.

Как-то принято декларировать, что магнитогорцы любят свой город. Чушь! Мы его элементарно каждодневно загаживаем. «Обычное» население – выбрасывая мусор из окна или под ноги на тротуар. Правда, нередко потому, что повсеместно нет урн. Чиновники же вредят своими неразумными, некомпетентными решениями. И очень грустно, что последним наплевать на общественное мнение. Так, месяц прошел после публикации о разрешенном строительстве увеселительного заведения на ул. Советской («Власть «больших бабок»?»), из-за чего у чиновников поднялась рука даже на перенос мемориальной доски герою-металлургу Валерию Дятлову. И хоть бы хны!

Юрий БАЛАБАНОВ.

Любовь и партком

МНЕНИЕ

Когда я был председателем профсоюза горняков комбината, мне не раз приходилось заниматься неблагополучными семьями. Представить себе не могу, как можно бросить детей, поэтому всегда стоял за сохранение семьи.

Но бывали случаи, когда приходилось советовать развод: совместная жизнь супругов не складывалась и, кроме вреда, ребенку ничего не могла дать.

Пришел как-то ко мне Иван Захарович, прекрасный человек: «Помоги, Николай Григорьевич, жена загуляла, ушла из дома, а у нас ведь двое детей». Попросил помощи у женщин-общественниц, комсомола, но все оказалось бесполезно. Иван Захарович сам детей поднял и воспитал.

Половина разводов, уж извините меня, пожилого человека, происходит по глупости. Мужчины, оправдываясь, говорят: «Пришла вторая любовь». Но ведь она быстро проходит. Вспоминаю интересный случай: один солидный руководитель загулял – он был членом пленума горкома, а за подобные «гулянки» тогда сурово наказывали. Вышел он на трибуну и говорит: «Не мне, совершившему такой проступок, быть в ваших рядах!» Один вопрос только ему задали: «А как же семья?» «Семья, – ответил он, – только чудом сохранена, я только сейчас понял, какая у меня прекрасная жена». Мужики долго вспоминали этот случай и говорили: «Чтобы узнать, какая у тебя хорошая жена, заведи любовницу!»

Второй характерный пример: на парткоме рассматривают персональное дело коммуниста. Выступает секретарь парткома, друг детства провинившегося: «Илья Федорович! Ты что, с ума сошел? У тебя же прекрасная жена, двое детей. Мы же все завидовали вам с Ниной, так вы любили друг друга!» «Товарищи члены парткома! Не могу я с ней жить, не люблю я ее!» Секретарь парткома в сердцах воскликнул: «Видите ли, какой чистюля нашелся: не любит ее! Товарищи члены парткома, а мы что, любим своих? Но ведь живем!» Возвратился Илья Федорович в семью, воспитал прекрасных сыновей и прожил с Ниной до глубокой старости.

Пришел ко мне как-то сын нашего работника. «Помогите, – говорит, – мама с папой разводятся. Если это произойдет, я покончу с собой!» Пошли мы в семью, убедили родителей, что нельзя по глупости терять сына.

Поэтому не одобряю я поступки композитора Максима Дунаевского, которые вы приводите в публикации «Семь раз женат и семь раз счастлив». Не знаю, есть ли у него дети, и, если есть, как они на такого папу смотрят? По-моему, жениться семь раз – это просто распущенность!

Мне уже скоро восемьдесят, прожил хорошую жизнь в любви к жене и детям. У меня прекрасные внучки, крошечный правнук. Разве можно их предать?

Николай КОВАЛЕНКО.